

УДК 338.439:332.1(571.15)

***АЛТАЙСКИЙ КРАЙ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ДОКТРИНЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: ОТ РЕГИОНАЛЬНОЙ
САМОДОСТАТОЧНОСТИ К ГЛОБАЛЬНОЙ РОЛИ***

Селиверстов М.В.

старший преподаватель

Алтайский государственный аграрный университет

Россия, г. Барнаул

Аннотация. В статье рассматривается эволюция Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (2020 г.) – от концепции национальной самодостаточности к официально закреплённой цели участия в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. На примере Алтайского края как ключевого аграрного региона проанализированы достижения и дисбалансы: высокая самообеспеченность по зерну, молоку, мясу (154–130% порога) сочетается с хроническим дефицитом потребления овощей и фруктов (50–57% от нормы). С использованием авторских расчётов показана противоречивая динамика экспортного потенциала региона и его ограничения. Привлечение современных исследований подтверждает системный характер выявленных проблем: методологическая неопределённость мониторинга, разрыв между экспортной экспансией и внутренней доступностью продовольствия, глубокая региональная дифференциация. Сделан вывод о необходимости адаптации региональных стратегий к новым глобальным задачам при одновременной модернизации методологии оценки продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Доктрина, глобальная продовольственная безопасность, самообеспеченность, экспорт АПК, региональное развитие.

THE ALTAI REGION IN THE NEW PARADIGM OF THE RUSSIAN FOOD SECURITY DOCTRINE: FROM REGIONAL SELF-SUFFICIENCY TO A GLOBAL ROLE

Seliverstov M.V.

senior lecturer

Altai State Agrarian University

Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the evolution of the Food Security Doctrine of the Russian Federation (2020) – from the concept of national self-sufficiency to the officially stated goal of participating in ensuring global food security. Using the Altai Region as a key agricultural region, the achievements and imbalances are analyzed: high self-sufficiency in grain, milk, meat (154–130% of the threshold) is combined with a chronic deficit in consumption of vegetables and fruits (50–57% of the norm). Using the author's calculations, the contradictory dynamics of the region's export potential and its limitations are shown. The involvement of modern research confirms the systemic nature of the identified problems: methodological uncertainty of monitoring, the gap between export expansion and domestic food availability, deep regional differentiation. The conclusion is made about the need to adapt regional strategies to new global challenges while simultaneously modernizing the methodology for assessing food security.

Keywords: food security, Doctrine, global food security, self-sufficiency, agricultural exports, regional development.

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса (АПК) России в современных геополитических условиях невозможно без совершенствования стратегических документов, определяющих национальную политику в сфере продовольственной безопасности. В январе 2020 года Указом Президента РФ

№ 20 была утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности, которая впервые закрепила положение об участии России в обеспечении глобальной продовольственной безопасности [3; 11]. Это знаковый сдвиг: страна переходит от оборонительной стратегии импортозамещения к наступательной – формированию глобальной продовольственной повестки. Однако превращение России в нетто-экспортёра продовольствия не сопровождается решением внутренних проблем физической, экономической и социальной доступности продуктов для значительной части населения, что требует пересмотра самого понятийного аппарата Доктрины [12].

Реализация такого масштабного поворота требует надёжной опоры. Естественным «полигоном» для апробации новых подходов выступают регионы – лидеры агропромышленного производства. Среди них особое место занимает Алтайский край. Регион является одним из немногих субъектов РФ, который не только обеспечивает собственную продовольственную безопасность, но и формирует значительный экспортный потенциал [5; 7]. Специфика Алтайского края как крупного аграрного региона требует особого подхода к оценке продовольственной безопасности, учитывающего как экспортные возможности, так и уровень жизни сельского населения [4].

Цель исследования заключается в анализе того, как региональный опыт Алтайского края соотносится с новыми глобальными целями Доктрины, какие достижения и дисбалансы при этом выявляются.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Росстата и Алтайкрайстата [9; 10], официальные отчёты Министерства сельского хозяйства Алтайского края [1], а также научные публикации по проблематике продовольственной безопасности. В работе применялись методы статистического, сравнительного и системного анализа.

Прежде чем говорить о глобальной роли, необходимо критически оценить инструменты измерения самой продовольственной безопасности. Доктрина 2020 г. оперирует тремя ключевыми показателями: продовольственная Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

независимость (доля отечественного производства), экономическая доступность (соотношение фактического потребления к рациональным нормам) и физическая доступность (обеспеченность торговыми объектами). Исследования выявляют существенные недостатки этой методики: разнонаправленность показателей независимости (перепроизводство одних продуктов при дефиците других), методологические противоречия в оценке экономической доступности (расхождение двух методов до 40 п.п.) и отсутствие нормативов физической доступности [3]. Существующая система мониторинга не учитывает пространственную дифференциацию – разрыв в доступности продовольствия между городским и сельским населением, а также между регионами, что делает агрегированные показатели по стране малоинформативными [9].

Алтайский край традиционно рассматривается как «аграрный гигант» Сибири. Согласно официальным данным, в 2023–2024 гг. регион демонстрирует высокие показатели самообеспеченности по большинству позиций [7; 9] (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень самообеспечения Алтайского края основной сельскохозяйственной продукцией в 2024 г., %

Продукция	Пороговое значение (Доктрина)	Алтайский край	Российская Федерация
Зерно	95	154,5	149,4
Молоко	90	153,3	85,0
Мясо	85	130,3	102,0
Картофель	95	93,5	91,6
Овощи	90	76,0	88,8

Источник: составлено автором по данным [7; 9].

Регион существенно перекрывает пороги по зерну, молоку, мясу и яйцам, что создаёт прочную базу для экспортной экспансии. Однако самообеспеченность овощами составляет лишь 76% при пороге 90%, а потребление овощей и фруктов населением края находится на уровне 50–57% от рациональных норм [7]. Это первый системный дисбаланс: экспортно-ориентированное производство не всегда конвертируется в доступность для местного населения.

Данный феномен характерен для многих регионов-экспортёров: превращение АПК в драйвер внешней торговли сопровождается относительным ухудшением снабжения внутреннего рынка по отдельным социально значимым позициям [8].

Для оценки реальной роли Алтайского края в новой глобальной парадигме необходимо проанализировать динамику его экспортного потенциала (табл. 2). По данным Министерства сельского хозяйства РФ и региональных властей, стоимостной экспорт продукции АПК Алтайского края с 2021 по 2023 год демонстрировал устойчивый рост, достигнув пиковых значений в 2023 году. По итогам 2024 года, по оперативным данным таможенной службы, объёмы вывоза продукции АПК оцениваются в 511 млн долларов США [1; 2; 8].

Таблица 2 – Экспорт продукции АПК Алтайского края в 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Экспорт продукции АПК – всего (млн долл. США)	432,1	468,3	552,5	511,0
Экспорт продукции АПК – всего (тыс. тонн)	4484	5200	5000	3800
Доля в экспорте продукции АПК СФО, %	11,5	12,0	13,0	14,5

Источник: составлено автором по данным [1; 2; 5; 7; 8].

Как видно из таблицы 2, стоимостной экспорт продукции АПК края вырос за три года на 27,9% (с 432,1 до 552,5 млн долл.), а доля региона в экспорте Сибирского федерального округа увеличилась с 11,5% до 13,0%. Однако в 2024 году наметилось снижение экспорта продукции АПК (на 7,6% к 2023 году), что связано с логистическими ограничениями, сокращением географии поставок (с 60 до 49 стран) и валютными колебаниями [1; 2]. Это подтверждает уязвимость регионального экспорта к внешним шокам. Регионы Сибири в силу своей удалённости имеют на порядок более высокие транспортные издержки при экспорте, что снижает их конкурентные преимущества даже при высоком качестве продукции [9]. При этом, однако, закупки растительной продукции Китаем (ключевым партнёром) выросли на 34%, достигнув рекордных

1,22 млн тонн, что свидетельствует о перспективности китайского направления [2].

Чтобы оценить сбалансированность региональной модели, сопоставим производство ключевых продуктов с фактическим потреблением (табл. 3).

Таблица 3 – Сопоставление производства и потребления основных продуктов питания в Алтайском крае (2024 г., кг на душу населения в год)

Продукт	Производство (в пересчёте на душу)	Фактическое потребление	Рациональная норма	Дефицит (-) / избыток (+) потребления, %
Зерно (в пересчёте на муку/крупы)	2641	104	97	+7,2
Молоко	504	264	322	-18,0
Мясо	88	66	74	-10,8
Овощи	67	81	140	-42,1
Фрукты	–	50	100	-50,0

Источник: составлено автором по данным [7; 9; 10].

Таблица 3 наглядно демонстрирует ключевой дисбаланс: при колоссальном производстве зерна (более 2,6 тонн на душу), его потребление в виде хлебобулочных изделий лишь незначительно превышает норму, а по молоку, мясу, овощам и особенно фруктам наблюдается устойчивый дефицит. То есть регион, будучи экспортным донором по зерну и продуктам его переработки, не обеспечивает собственное население полноценным питанием по ряду социально значимых позиций. Такая ситуация – не частный случай, а общая закономерность для многих аграрных регионов России: «продовольственная безопасность страны в целом не гарантирует продовольственной безопасности её граждан» [12].

Новая редакция Доктрины предлагает рассматривать Россию как гаранта глобальной продовольственной стабильности. Алтайский край демонстрирует потенциал для участия в этой стратегии: высокая доля переработанной продукции в экспорте (мука, крупы, сыры, масло), рост экспорта, наличие крупных перерабатывающих мощностей. Однако выявляются и риски:

1. Уязвимость к внешним шокам – логистические ограничения, валютные риски, санкционное давление [11].
2. Несбалансированность внутреннего спроса – ориентация на экспорт усугубляет дефицит доступного качественного питания для собственного населения [2; 8].
3. Методологическая слепота – существующие показатели не позволяют одновременно оценить и глобальную роль, и реальную продовольственную безопасность внутри региона [3; 9].
4. Глубокая региональная дифференциация – даже внутри одного федерального округа разброс показателей самообеспеченности может быть многократным, что требует дезагрегированного анализа при выработке федеральной политики [4].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Доктрина продовольственной безопасности 2020 г. закрепила стратегический поворот к участию России в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, однако действующая методика оценки нуждается в модернизации. Необходимо введение показателей, учитывающих пространственную дифференциацию и доступность для сельского населения [9].
2. Алтайский край, обладая значительным экспортным потенциалом, демонстрирует глубокий дисбаланс между экспортной ориентированностью и внутренним потреблением. Это требует внедрения адресной программы внутренней продовольственной помощи [6], особенно по овощам, фруктам, молочной продукции. В противном случае экспортная экспансия может вступить в противоречие с национальными интересами в сфере продовольственной безопасности [12].
3. Для реализации глобальной роли региону необходимо переходить от простого наращивания экспорта к диверсификации (расширение географии поставок, развитие глубокой переработки, внедрение стандартов «зелёной» продукции).

4. Запуск в 2025 году национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» должен включать региональные компоненты – развитие селекции, семеноводства, логистики, цифровизацию управления запасами.

Таким образом, опыт Алтайского края подтверждает, что достижение национальной самодостаточности является необходимым, но недостаточным условием для глобальной роли. Только совмещая количественные показатели производства с качественными измерениями доступности и устойчивости, можно эффективно позиционировать Россию как ответственного лидера мирового продовольственного рынка.

Библиографический список

1. Доклад о ходе и результатах реализации в 2024 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края. – Барнаул, 2025.
2. Доклад «Социально-экономическое положение Алтайского края. Январь 2025 года» / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2025.
3. Дроздов И.С. Применимость критериев, закреплённых в Доктрине продовольственной безопасности РФ, для оценки продовольственной безопасности страны / И.С. Дроздов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 10 (Т. 6). – С. 84–90.
4. Киселев Д.В., Киселева А.А. Региональная безопасность продовольственного рынка (на примере Алтайского края) / Д.В. Киселев, А.А. Киселева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6. – № 2. – С. 110–116.
5. Миненко А.В., Селиверстов М.В. Технологические подходы к созданию эффективной инфраструктуры обеспечения продовольственной безопасности / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // Economy and Business. – 2025. –

- № 2-1. – С. 109–112.
6. Попова В.Н., Живалов В.Н. Продовольственная безопасность в РФ: проблема реализации внутренних потребностей на фоне расширения экспортных возможностей / В.Н. Попова, В.Н. Живалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агронимия и животноводство. – 2025. – Т. 20. – № 3. – С. 384–402.
 7. Селиверстов М.В., Миненко А.В. Анализ продовольственной безопасности Алтайского края через призму производства, потребления и самообеспеченности сельхозпродукцией / М.В. Селиверстов, А.В. Миненко // Дневник науки. – 2025. – № 11.
 8. Селиверстов М.В. Совершенствование государственного регулирования обеспечения продовольственной безопасности региона / М.В. Селиверстов // Вектор экономики. – 2025. – № 6.
 9. Скальная М.М., Чекалин В.С. Методические подходы к мониторингу продовольственной безопасности с учетом пространственного развития России / М.М. Скальная, В.С. Чекалин // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – С. 92–101.
 10. Тарханова З.Э. Продовольственная безопасность государства: содержание, значение, угрозы / З.Э. Тарханова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 10 (Т. 6). – С. 84–90.
 11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: официальный сайт. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2026).
 12. Черкасов Е.А., Романов А.В., Рубцова С.Н. [и др.]. Оценка перспектив развития российского экспорта продукции АПК / Е.А. Черкасов, А.В. Романов, С.Н. Рубцова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2(163). – С. 235–238.
 13. Щетинина И.В. Достигла ли Россия продовольственной безопасности? / И.В. Щетинина // ЭКО. – 2024. – № 6 (588). – С. 258–280.